

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	2
Нарушения прав человека на Северном Кавказе	4
Попытки заставить молчать правозащитников, журналистов и юристов.....	5
Похищение Олега Орлова и троих журналистов РЕН ТВ	6
Угрозы в адрес правозащитника Магомед Муцольгова.....	6
Попытки возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов- правозащитников	7
Обвинения правозащитников в «террористической» и «экстремистской» деятельности.....	8
Пытки и жестокое обращение с правозащитником Османом Болиевым.....	8
Публикация пресс-релизов, предположительно разжигающих этническую рознь	10
Ограничения права на свободу собраний.....	11
Силовой разгон мероприятия, посвящённого памяти Анны Политковской	11
Разгон демонстраций протеста против насильственных исчезновений.....	12
Преследование правозащитной организации и политических активистов.....	14
Станислав Дмитриевский и другие члены Общества российско-чеченской дружбы	14
Рекомендации	16
Рекомендации российским властям:	17
Рекомендации правительствам вторых стран:	17
Рекомендации Европейскому союзу и государствам-членам ЕС:	17

Российская Федерация: правозащитники Северного Кавказа под угрозой

Введение

7 октября 2006 года в Москве была убита российская журналистка и правозащитница Анна Политковская. Она освещала ситуацию на Северном Кавказе и много ездила по Чечне, Ингушетии и другим республикам региона, встречалась с людьми и писала о тех, чьи права были нарушены. В связи с этим её преследовали и запугивали. Политковскую задерживали в Чечне.¹ Ей угрожали, что если она не прекратит свою деятельность, последствия могут быть ещё более серьёзными. Вероятнее всего, её убили за то, что она отказалась остановиться.

Убийство Анны Политковской — не единичный случай. Другие правозащитники, юристы и журналисты, которые обращают внимание общественности на ситуацию с правами человека на Северном Кавказе и защищают тех, чьи права были нарушены, не перестают сталкиваться с притеснениями и запугиваниями. Из недавних случаев — ночью с 23 на 24 ноября 2007 года из гостиницы в городе Назрани (Ингушетия) похитили и подвергли жестокому обращению руководителя Правозащитного Центра «Мемориал» Олега Орлова и троих журналистов российской телекомпании РЕН ТВ: Артёма Высоцкого, Карена Сахинова и Станислава Горячих (см. стр. 6).

Amnesty International обеспокоена тем, что власти Российской Федерации неспособны преодолеть затянувшийся кризис с правами человека на Северном Кавказе. Там царит безнаказанность, и в то же время снова и снова происходят такие нарушения прав человека, как насильственные исчезновения, внесудебные казни и пытки. «Признания», полученные под пытками, могут привести к длительным срокам лишения свободы по итогам судов, не отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства. В результате на Северном Кавказе Россия демонстрирует неспособность выполнить обязательства, взятые на себя в соответствии с международным правом в области прав человека, а именно: соблюдать и защищать право на жизнь, на свободу от пыток и других видов жестокого обращения, право на свободу и личную неприкосновенность и право на справедливый суд. В данных

¹ Политковскую произвольно задерживали в феврале 2001 года и впоследствии в феврале 2002 года. Её освободили лишь благодаря немедленным протестам российской и международной общественности против её задержания. В июне 2004 года Политковскую несколько часов не выпускали из дома Рамзана Кадырова, который на тот момент занимал должность заместителя премьер-министра Чеченской республики и у которого журналистка брала интервью.

обстоятельствах правозащитники, юристы и независимые журналисты играют важнейшую роль в деле укрепления прав человека путём мониторинга и документирования нарушений.

В Декларации ООН о правозащитниках² говорится, что в то время как государство «несёт основную ответственность и обязанность защищать, поощрять и осуществлять все права человека и основные свободы», каждый человек имеет право «представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и привлечь внимание к любому аспекту их работы, который может затруднять или сдерживать поощрение, защиту и осуществление прав человека и основных свобод».

Декларация ООН о правозащитниках и другие международные и региональные декларации и руководящие принципы призывают правительства ограничивать работу правозащитников, журналистов и юристов лишь в тех случаях, когда это необходимо для защиты прав и свобод других людей. В Декларации подчёркивается право каждого человека обращаться с жалобой и требовать компенсации, если его права были нарушены, и говорится, что каждый человек может «предлагать и предоставлять профессиональную квалифицированную правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод» (статья 9). Кроме того, в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов, излагаются обязанности, ответственность и права юристов. Шестнадцатый принцип гласит, что правительства должны обеспечивать, чтобы юристы могли выполнять эти обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий и запугивания. Там, где эти рекомендации и принципы не выполняются, существует опасность того, что нарушения основных прав человека и фундаментальных свобод будут безнаказанными.

Для нормальной работы правозащитников, юристов и журналистов исключительно важно соблюдение их права на свободу слова, свободу объединений и собраний. Эти права закреплены в таких документах, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). Российская Федерация присоединилась к обоим договорам.

В ходе исследований на местах и общения со многими правозащитниками, журналистами и юристами, работающими на Северном Кавказе, Amnesty International выявила пугающую картину преследований и нарушений прав данных лиц из-за профессиональной деятельности, которой они занимаются. Далее в докладе приводятся примеры того, с какими препятствиями сталкиваются лица, которые стремятся

² Полное название: «Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы» (Декларация ООН о правозащитниках), статьи 2 и 8 соответственно.

защищать права человека на Северном Кавказе, и описаны показательные случаи нарушения прав тех, кто отстаивает права человека.

Нарушения прав человека на Северном Кавказе

За последние годы положение дел в Чечне (Северный Кавказ) в определённой мере улучшилось. Восстановлены дороги и часть жилых домов, активизировалась деловая жизнь, возобновилось авиасообщение со столицей Чечни городом Грозным. Сообщение с другими регионами стало проще благодаря интернет-кафе и сетям мобильной связи, которые теперь охватывают всю страну³.

В то же время в Чечне продолжают нарушаться права человека со стороны силовых структур. Как и раньше, безнаказанными остаются внесудебные казни, насильственные исчезновения, пытки, включая изнасилования и жестокое обращение. Более того, открыто сообщать о нарушениях прав человека становится всё труднее, так как пострадавшие боятся говорить, а журналистов и правозащитников преследуют. Одна журналистка рассказала Amnesty International, что к ней напрямую подошёл сотрудник правоохранительных органов и посоветовал уничтожить собранный материал, если она хочет остаться невредимой и продолжать жить в Чечне. В целом существует жёсткий государственный контроль над телевидением и печатью.

В последние годы насилие охватило и другие республики Северного Кавказа: Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию и Дагестан. За последние несколько лет Amnesty International изучила множество дел о насильственных исчезновениях, внесудебных казнях, пытках и жестоком обращении в Ингушетии. В 2007 году ситуация с безопасностью в Ингушетии значительно ухудшилась. По данным некоторых ингушских сайтов⁴, сейчас в республике за месяц происходит около 20-25 взрывов и перестрелок. Неизвестные вооружённые лица производят многочисленные нападения на гражданское население. К таким случаям относятся убийства членов русских семей и подрыв самодельного взрывного устройства (СВУ) на похоронах одной из жертв, в результате которого пострадали несколько человек; убийство нескольких членов ромской семьи, двух корейцев и дагестанской семьи. Кроме того, вооружённые группировки в Ингушетии совершают нападения (зачастую со смертельными исходами) и на представителей правоохранительных органов.

В этом году сотрудники правоохранительных органов в городе Назрани застрелили как минимум троих человек. Власти настаивают, что все трое оказывали вооружённое сопротивление. Между тем очевидцы убийства утверждают, что это была

³ До недавнего времени в Чечне большинство российских операторов мобильной связи не предоставляли услуги абонентам из других регионов страны.

⁴ Во время написания доклада доступ на один из таких сайтов, www.ingushetiya.ru, был заблокирован для ингушских пользователей. Ранее предпринимались попытки закрыть этот сайт.

суммарная казнь. Сообщения об аналогичных случаях поступали из городов Малгобек и Карабулак.

Сообщают, что в Ингушетии сотрудники правоохранительных органов не представляются при проверке документов и последующем задержании. Amnesty International рассказывали, что иногда сотрудники правоохранительных органов надевают маски и что задержанные при подобных обстоятельствах могут затем стать жертвами насильственных исчезновений или погибнуть насильственной смертью — в некоторых случаях, как утверждается, в результате пыток. В июле 2007 года в ходе рейда в селе Али-Юрт, носившего очевидно карательный характер, местных жителей, как сообщалось, согнали вместе и избili. Семерых мужчин задержали и доставили в здание Федеральной службы безопасности (ФСБ) в столице Ингушетии городе Магасе, где, по имеющимся сведениям, с ними жестоко обращались.

По данным, полученным Amnesty International, с января по начало августа 2007 года по меньшей мере 20 человек были похищены или стали жертвами насильственных исчезновений в Республике Дагестан. Родственники данных лиц считают, что к этим преступлениям причастны сотрудники силовых структур, действующих в Дагестане.

За последние годы Amnesty International стало известно о нескольких задержанных в Северной Осетии, которых, как утверждается, подвергли пыткам и жестокому обращению, в том числе и в таких неофициальных местах содержания под стражей, как, например, Управление по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Северная Осетия во Владикавказе. По сообщениям, их удерживали без связи с внешним миром и пытали, добиваясь «признания» в совершении преступления.

Попытки заставить молчать правозащитников, журналистов и юристов

Как уже говорилось, тем, кто пытается рассказывать о нарушениях прав человека, грозит серьезная опасность стать жертвой таких нарушений. Многие правозащитники, журналисты и юристы говорили Amnesty International об угрозах со стороны представителей власти. Их предупреждали о том, что если они не прекратят свою работу или сообщат о полученных угрозах, для них или их родственников это *«будет иметь последствия»*. Поэтому в настоящем докладе Amnesty International может назвать имена лишь нескольких лиц, чьи истории служат наиболее показательным примером происходящего. В обстановке запугивания некоторые журналисты, пишущие о данном регионе, пользуются псевдонимами⁵. Ряд юристов, отстаивающих права человека, подверглись запугиваниям, угрозам и притеснениям. Правозащитников запугивали, им угрожали, а организации, работающие в регионе, многократно

⁵ Так, например, псевдонимами предпочитают пользоваться журналисты, пишущие для Института по освещению войны и мира.

проверяли согласно закону «Об общественных объединениях». Новая редакция этого закона вступила в силу в 2006 году и, очевидно, толкуется произвольно с тем, чтобы запугивать правозащитников.

Похищение Олега Орлова и троих журналистов РЕН ТВ

Ночью с 23 на 24 ноября 2007 года руководителя Правозащитного Центра «Мемориал» Олега Орлова и троих журналистов российской телекомпании РЕН ТВ: Артёма Высоцкого, Карена Сахинова и Станислава Горячих — разбудили вооружённые люди в камуфляже и масках и увезли из гостиницы в городе Назрани (Ингушетия). Вооружённые люди забрали из гостиницы все их вещи, включая компьютеры, деньги, записные книжки, одежду, мобильные телефоны, надели им на головы полиэтиленовые пакеты и угрожали застрелить. Всех четверых отвезли в неустановленное место, где их избили и спустя два часа бросили. В гостинице им не дали одеться и обуться. Поэтому до ближайшего отделения милиции в станице Нестеровская, куда они обратились за помощью, им пришлось идти босиком.

Российское информационное агентство «Интерфакс» цитирует источники в милиции, которые утверждают, что к похищению причастны «военные».

Утром 24 ноября всех четверых доставили в ГОВД Назрани, где они рассказали о похищении и жестоком обращении. В отделе внутренних дел их осмотрел врач и посоветовал немедленно госпитализировать Артёма Высоцкого. Однако сотрудники органов внутренних дел не позволили ему уйти и отпустили журналистов только в районе 13:00. Олега Орлова отпустили чуть раньше, приблизительно в 11:30.

По состоянию на момент написания доклада Следственный комитет при прокуратуре РФ по Республике Ингушетия возбудил уголовное дело и начал следствие по следующим статьям Уголовного кодекса РФ: «незаконное проникновение в жилище, совершённое против воли проживающего в нем лица с применением насилия» (статья 139, пункт 2); «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» (статья 144, пункт 1); «грабёж, совершённый группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья» (статья 161, пункт 2, подпункты «а» и «г»). Таким образом, в настоящее время в деле не упомянуты ни «похищение» (статья 126), ни «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (статья 119).

Угрозы в адрес правозащитника Магомеда Муцольгова

Магомед Муцольгов начал заниматься правозащитной деятельностью после насильственного исчезновения брата, Башира Муцольгова, которого в декабре 2003 года задержали во дворе собственного дома в городе Карабулаке (Ингушетия) вооружённые люди в масках. Вместе с другими родственниками жертв насильственных исчезновений он создал правозащитную организацию «МАШР» (что означает «мир»), которая была официально зарегистрирована в 2005 году как Автономная Некоммерческая Организация «МАШР». Организация оказывает содействие

родственникам исчезнувших и жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе помощь в подаче жалоб в органы власти. Кроме того, она публикует информацию о жителях Ингушетии, чьи права были нарушены, а также проводит акции в их защиту.

В начале мая 2007 года на сайте *ingushetiya.ru*, зарегистрированном в Ингушетии, было размещено анонимное письмо человека, утверждавшего, что он — сотрудник одной из силовых структур республики. Автор рассказал, что подслушал разговор коллег, которые намекали на попытки «любым способом» сфабриковать уголовное дело против Магомеда Муцольгова, включая подбрасывание ему в карманы наркотиков или боеприпасов. Позднее в том же месяце Amnesty International разговаривала с Магомедом Муцольговым об этом письме. Как сообщил Муцольгов, у него были основания подозревать, что он и его офис находятся под наблюдением. Он также упомянул, что ему сообщили о внутреннем распоряжении по правительству Ингушетии считать его персоной нон-грата в зданиях правительства и запретить сотрудникам правительства встречаться с ним. В адрес Магомеда Муцольгова поступали другие косвенные угрозы — очевидно в связи с его деятельностью. В сентябре 2007 года молодой человек, которому он помог подать властям жалобу с заявлением о пытках, сказал ему, что от тех, кто его задержал, он слышал: «*Им надо бы разобраться с Магомедом Муцольговым*».

В начале ноября 2007 года Магомед Муцольгов рассказал Amnesty International, что к нему домой в Карабулаке приходил человек, который отказался представиться. По его словам, от своих знакомых он слышал, что к 31 декабря 2007 года Магомед Муцольгов должен быть мёртв. Магомед Муцольгов отметил, что не знает, была ли то попытка запугать его или слова неизвестного надо воспринимать всерьёз. Он принимает меры предосторожности, но говорит, что не откажется от правозащитной работы.

По утверждениям Магомеда Муцольгова, с 2006 года в «МАШР» прошло огромное количество проверок со стороны налоговой инспекции, Федеральной регистрационной службы (ФРС) и республиканской прокуратуры. ФРС, которая в 2007 году рассматривала деятельность организации дважды, постановила изменить название организации и перерегистрировать её как Общественную некоммерческую региональную правозащитную организацию «МАШР». Признавая за властями право проверять деятельность организации, Магомед Муцольгов убеждён, что частота, с которой проходят проверки, и требование о перерегистрации НПО указывают на попытки вмешательства в правозащитную деятельность и препятствуют дальнейшей работе «МАШР».

Попытки возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов-правозащитников

Ирина Кодзаева — адвокат из Адвокатской палаты Республики Северная Осетия-Алания. За последние несколько лет она представляла интересы нескольких лиц, обвиняемых в участии в вооружённых формированиях и которых, по их собственным словам, пытали с целью заставить подписать признания. Двадцать восьмого августа

2007 года Ирину Кодзаеву не пустили к одному из её подзащитных – Назиру Шамсудиновичу Мужахоеву. Его перевели из следственного изолятора во Владикавказе (Северная Осетия) в изолятор временного содержания МВД Северной Осетии для допросов по делу о его причастности к «террористическим» актам. Следователи сообщили Ирине Кодзаевой, что подзащитный решил отказаться от её адвокатских услуг. У адвоката возникли сомнения, поскольку следователи не предоставили никаких документов, подтверждающих решение её клиента. У неё также были серьёзные причины опасаться пыток и жестокого обращения с клиентом, что случалось с другими её подзащитными при сходных обстоятельствах.

Когда она попыталась войти в кабинет, занимаемый следственной группой, где, как она считала, находится клиент, один из следователей, по её словам, ударом по голове оттолкнул её от двери. Она ударилась головой о дверной косяк, и как позже выяснилось, получила сотрясение головного мозга. После этого Ирина Кодзаева обратилась в прокуратуру с просьбой возбудить в отношении следователя уголовное дело. Прокуратура в удовлетворении просьбы отказала по причине отсутствия состава преступления. В то же время следователь подал в прокуратуру жалобу на Кодзаеву, где утверждалось, что она оскорбляла следователя. Прокуратура сочла представленные доказательства достаточными для возбуждения против неё уголовного дела о воспрепятствовании деятельности сотрудников правоохранительных органов и применении в отношении них насилия.

Обвинения правозащитников в «террористической» и «экстремистской» деятельности

В обстановке нестабильности, царящей на Северном Кавказе, где уже несколько лет власти подавляют инакомыслие и проводят регулярные «контртеррористические операции», правозащитников, которые выступают против властей и требуют соблюдения прав человека (в том числе для обвиняемых в терроризме), могут самих обвинить в «террористической» или «экстремистской» деятельности. Такие обвинения зачастую используют для дискредитации и препятствования их работе. Amnesty International наблюдала примеры того, как нарушаются права правозащитников единственно из-за того, что они встают на защиту других.

Amnesty International также озабочена тем, что закон 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» с поправками 2007 года используется для ограничения свободы слова, в том числе деятельности правозащитников и журналистов. Определение экстремизма, данное в законе, довольно расплывчато и оставляет поле для толкований.

Пытки и жестокое обращение с правозащитником Османом Болиевым
Дагестанский правозащитник и бывший руководитель НПО «Ромашка» Осман Болиев сотрудничал с российским адвокатом из НПО Центр содействия международной

защите Кариной Москаленко в процессе подготовки и подачи заявлений в Европейский суд по правам человека. Он сообщил Amnesty International, что в ноябре 2005 года его задержали и пытали, принуждая сознаться в том, что он иностранный шпион и «пособник» террористической деятельности.

По словам Болиева, 15 ноября 2005 года его пригласили в отдел ГИБДД по городу Хасавюрт (Дагестан) для допроса по делу о возможной причастности его автомобиля к аварии. По прибытии его попросили сесть в другую машину, где его уже поджидали несколько сотрудников милиции. Вот что рассказал Осман Болиев Amnesty International:

«Они тут же заковали меня в наручники и надели на голову мешок. От недостатка кислорода я начал задыхаться и потерял сознание. Очнулся я в комнате, привязанный к стулу. Они начали избивать меня, пинать ногами, выкручивали мне руки. Я упал на пол. Они прыгали по мне, по голове и требовали, чтобы я признался, что я шпион; спрашивали, в какой из разведок меня учили. Они хотели, чтобы я сказал им, на кого работаю. Я ответил: «Я правозащитник, я работаю со всякими людьми. Если у вас будут проблемы, вы можете прийти ко мне». Они решили, что я издеваюсь, и стали избивать и пинать ещё сильнее... Они угрожали убить мою семью, если я откажусь сотрудничать с ними; что меня увезут в Чечню и взорвут там, представив дело так, будто я террорист-смертник... Затем они принесли гранату и заявили, что эта граната была у меня при себе. Я уже не совсем понимал, что мне говорили, потому что они били меня по ушам, и в голове постоянно стоял звон... Меня пытали почти три дня, но я не знал, сколько времени прошло, не знал, день или ночь на дворе... Всё время я был в наручниках. У меня онемели руки... Они заводили мне руки за спину и затем прыгали на меня».

17 ноября Османа Болиева, который не мог самостоятельно передвигаться, доставили в суд для получения санкции на продление срока содержания под стражей. По его словам, когда он описывал судье пытки и угрозы в свой адрес, помощник судьи вышел из зала, очевидно не в силах больше слушать его рассказ. Однако судья не предпринял никаких действий, чтобы расследовать заявление о пытках. Османа Болиева перевели в следственный изолятор и предъявили официальные обвинения в незаконном владении оружием. Он сказал Amnesty International, что пришедший к нему адвокат вызвал неотложку, и тогда ему оказали элементарную медицинскую помощь.

Несмотря на протесты против его задержания со стороны международных и российских НПО, Осман Болиев оставался под стражей до 13 февраля 2006 года. К тому времени состояние его здоровья серьёзно ухудшилось из-за предполагаемых пыток и отсутствия надлежащего лечения. После того, как у него начались проблемы с сердцем и дыхательной системой, его отпустили на свободу в ожидании суда. В мае 2006 года суд Хасавюрта оправдал его, а к июню против него уже были подготовлены новые обвинения.

Когда в июле 2006 года Осман Болиев встречался с Amnesty International, он опасался, что против него сфабрикуют новое дело и снова возьмут под стражу. После этого Осман Болиев бежал из Российской Федерации и нашёл убежище в другой стране. Уголовное дело по факту произвольного задержания и пыток было начато, но, насколько известно Болиеву, его закрыли «за отсутствием состава преступления». Власти оказывали давление на бывших коллег Османа Болиева по НПО «Ромашка» с целью заставить их прекратить свою деятельность. В начале 2007 года, согласно положениям закона «Об общественных объединениях», организацию закрыли, поскольку та не могла предоставить властям отчётов о своей деятельности.

Публикация пресс-релизов, предположительно разжигающих этническую рознь

Ингушская НПО «Чеченский комитет национального спасения» наблюдает за обстановкой на Северном Кавказе и публикует сведения о ней и, в частности, о положении в Чечне. С 2004 года организации грозит закрытие. Власти обвиняют её в распространении необоснованных сведений «экстремистского» характера о ситуации в регионе. НПО выпускает пресс-релизы и доклады о насильственных исчезновениях, задержаниях и пытках, а также о состоянии мест временного размещения вынужденных переселенцев из Чечни на территории Ингушетии. Кроме того, она реализует программы подготовки для адвокатов-правозащитников и организует круглые столы, на которых обсуждается положение в области прав человека, сложившееся в регионе.

В августе 2004 года прокуратура Ингушетии пришла к выводу, что 12 пресс-релизов, выпущенных Чеченским комитетом национального спасения, носят «экстремистский» характер и направлены на разжигание розни между чеченцами и людьми других национальностей. В пресс-релизах содержалась информация о произвольных задержаниях, а также заявления о пытках и жестоком обращении в отношении чеченцев в Ингушетии. Материалы были опубликованы вскоре после нападения вооружённых формирований на правительственные здания в Ингушетии в июне 2004 года. После этого по обвинению в причастности к нападениям власти задержали нескольких чеченцев, занимавших временное жильё на территории Ингушетии.

Amnesty International ознакомилась с данными пресс-релизами и не считает, что они носят «экстремистский» характер⁶. Поначалу Назрановский суд (Ингушетия) не нашёл оснований считать пресс-релизы материалами «экстремистского» характера. Однако в феврале 2005 года Верховный Суд Республики Ингушетия отменил это решение и распорядился о пересмотре содержания пресс-релизов. Руководитель Чеченского комитета национального спасения Руслан Бадалов обратился к нескольким независимым экспертам с просьбой проанализировать пресс-релизы. В их числе была

⁶ Чеченский комитет национального спасения впервые опубликовал материалы с заявлениями о том, что ингушские власти причастны к нарушениям прав человека.

НПО «Независимый экспертно-правовой совет», которая готовит заключения специалистов по делам о предполагаемых нарушениях прав человека, в том числе о нарушениях права на свободу объединений. Кроме того, Руслан Бадалов нашёл членов Российской академии наук и сотрудников лингвистических факультетов из северокавказских университетов, готовых провести анализ и дать экспертные заключения о содержании пресс-релизов. Все заключения специалистов передали в Назрановский суд (Ингушетия). По состоянию на начало ноября суд решения не принял.

Руслан Бадалов рассказал Amnesty International, что в августе 2007 года ФРС распорядилась о новой проверке деятельности его организации – уже второй в течение года. Согласно закону «Об общественных объединениях», который вступил в силу в новой редакции в 2006 году, власти лишь в исключительных обстоятельствах вправе чаще раза в год проверять документацию и деятельность зарегистрированной НПО. К тому же, деятельность и финансовое состояние организации не так давно проверялись, и все необходимые документы властям передали лишь за 10 дней до распоряжения о новом расследовании. По словам Руслана Бадалова, он получил заявление из Управления ФРС по Республике Ингушетия о том, что туда поступили сведения, согласно которым Чеченский комитет национального спасения, возможно, нарушил положения закона «Об общественных объединениях», и поэтому в организации необходимо провести повторную проверку. По состоянию на момент подготовки настоящего документа Руслан Бадалов не получил дальнейшей информации о том, какие именно нарушения, предположительно, могла совершить организация.

Ограничения права на свободу собраний

На встречах с правозащитниками и правительствами вторых стран (таких как государства-члены Европейского союза (ЕС)) российские власти признали, что в прошлом году в различных частях Российской Федерации действия милиции в ходе демонстраций, пикетов, митингов и собраний отнюдь не всегда были уместными. Они заявили, что намерены улучшить работу государственных ведомств, которые занимаются общественными мероприятиями и демонстрациями, с тем чтобы укрепить защиту права на свободу собраний. Приведённый ниже случай служит наглядным примером того, какие проблемы им предстоит решить.

Силовой разгон мероприятия, посвящённого памяти Анны Политковской

После убийства Анны Политковской 7 октября 2006 года в различных странах мира, в том числе в Российской Федерации, проводились памятные мероприятия. Однако 16 октября 2006 года, когда в ингушском городе Назрани правозащитники собрались почтить память журналистки, их разогнали сотрудники милиции и люди в штатском, которые применяли силу и, по словам очевидцев, топтали портреты Анны Политковской, избивая при этом участников. Один из мужчин в штатском ударил

кулаком Екатерину Сокирянскую, сотрудницу Правозащитного Центра «Мемориал», в результате чего она получила сотрясение мозга и перелом носа. Следователь прокуратуры города Назрани допросил Екатерину Сокирянскую об обстоятельствах получения травм и решил не возбуждать уголовное дело (решение от 7 ноября 2006 года). Впоследствии заместитель прокурора города Назрани это решение отменил и передал дело на пересмотр в районную прокуратуру, которая затем решила возбудить уголовное дело. На момент подготовки настоящего документа – через год с лишним после нападения – к ответственности никого не привлекли.

После памятного мероприятия милиция задержала не менее пяти местных правозащитников (трёх женщин и двух мужчин). Им предъявили обвинения в административных правонарушениях. В тот же вечер представитель Amnesty International позвонил в отделение милиции в городе Назрани, и ему сообщили, что к задержанным допустили адвоката. В то же время из НПО «Мемориал» поступили сведения, что адвоката к задержанным не пустили. По данным «Мемориала», активистов удерживали шесть часов. Это время вдвое превышает максимальный срок, равный трём часам согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях.

Позже суд признал, что четверо активистов правонарушений не совершали. Пятому задержанному, которым оказался Магомед Муцольгов, официальный организатор мероприятия и руководитель правозащитной организации «МАШР» (см. стр. 6), назначили штраф в размере одной тысячи рублей (примерно 38 долларов США) за нарушение процедуры организации митинга. Магомед Муцольгов рассказал Amnesty International, что он придерживался установленной процедуры и заблаговременно сообщил властям о проведении мероприятия. Он опротестовал назначенный ему приговор и штраф, но пока ожидает окончательного решения по своему делу. «Мемориал» обратился с жалобой в Назрановский суд в связи с незаконным задержанием нескольких участников собрания. Городской суд Назрани, а также Верховный Суд Республики Ингушетия жалобу отклонили.

Разгон демонстраций протеста против насильственных исчезновений

По имеющимся сведениям, в последние годы значительное число людей в Дагестане подверглось насильственным исчезновениям и похищениям. Десятого августа 2007 года группа друзей и родных этих лиц, объединившихся в организацию под названием «Матери Дагестана за права человека», устроила пикет перед зданием правительства Республики Дагестан в столице Махачкале. Цель мероприятия – потребовать от властей покончить с насильственными исчезновениями и похищениями. Некоторые участники пикета объявили голодовку, чтобы привлечь внимание к положению в области прав человека в республике и, в частности, к проблеме похищений и насильственных исчезновений. Организаторы пикета рассказали Amnesty International, что в соответствии с законом предупредили власти о намерении провести пикет за 10 дней до мероприятия и предоставили необходимую информацию.

По свидетельствам очевидцев, 10 августа в течение дня перед зданием правительства собрались примерно 30-40 мужчин и женщин, державших плакаты. Между тем прибывшие на место работники милиции сказали одному из организаторов, что пикет является несанкционированным и участникам следует разойтись. Несмотря на то, что организаторы сообщили об имеющемся у них разрешении на проведение пикета, сотрудник милиции приказал коллегам разогнать демонстрантов.

По сведениям, полученным Amnesty International, милиционеры принялись избивать женщин и мужчин, в том числе дубинками, и оттеснили их с площади. По меньшей мере одну женщину, Гульнару Рустамову, били по голове. Возможно, что при этом она получила сотрясение мозга. Три дня спустя она сообщила Amnesty International, что у неё до сих пор кружится голова и нарушена память.

По словам Гульнары Рустамовой, милиция по численности намного превышала протестующих.

Как рассказала Amnesty International Гульнара Рустамова, троих человек, которых, по имеющимся данным, задержала милиция, доставили в Советский райотдел Махачкалы. Как сообщалось, один из мужчин не участвовал в пикете, а был просто очевидцем, который попытался помешать сотрудникам милиции избивать протестующих. Его освободили в тот же день. Второго задержанного, Муртуза Шахрулаева, освободили лишь на следующий день, а третьего, Измаила Бутдаева, – только 12 августа.

Сестра Измаила Бутдаева сообщила Amnesty International, что пока он содержался под стражей, к нему не пускали адвоката. По её словам, власти утверждали, что его освободили в течение трёх часов – срока, предусмотренного законом в подобных случаях. Однако всё это время он находился в отделении милиции. Ему предъявили обвинение в «Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти» (статья 318, пункт 1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

15 августа махачкалинский суд оправдал Измаила Бутдаева и постановил, что организация «Матери Дагестана за права человека» своими действиями не нарушали закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании». По поступившим данным, суд признал, что милиция действовала незаконно. Amnesty International неизвестно о каких-либо дисциплинарных или уголовных преследованиях в отношении работников милиции в связи с силовым разгоном пикета, жестоким обращением с протестующими, произвольными задержаниями, а также созданием препятствий пользованию конституционно-гарантированным правом на участие в общественных мероприятиях. «Матери Дагестана за права человека» продолжают добиваться информации о судьбе и местонахождении близких.

Преследование правозащитной организации и политических активистов

Станислав Дмитриевский и другие члены Общества российско-чеченской дружбы

Власти усилили давление в отношении жителя Нижнего Новгорода Станислава Дмитриевского из-за его бескомпромиссной критики, относящейся к положению в области прав человека на Северном Кавказе, и политической деятельностью. Станислав Дмитриевский начал правозащитную деятельность во время первого чеченского конфликта 1994–1996 годов. В 1999 году вместе с российскими и чеченскими активистами он учредил Общество российско-чеченской дружбы (ОРЧД). ОРЧД оказывало поддержку лицам, чьи права были нарушены, организовывало медицинскую помощь жертвам конфликта и сообщало о военных преступлениях и нарушениях прав человека.⁷ Совместно с другими правозащитными НПО Нижнего Новгорода ОРЧД выпускало бюллетень под названием «Правозащита».

В последние годы Amnesty International пристально наблюдала за ситуацией вокруг ОРЧД. Организации известно о нескольких случаях, когда нарушались права сотрудников и волонтеров этой НПО. В числе прочего они подвергались пыткам, насильственным исчезновениям и внесудебным казням.⁹ Несколько чеченцев-членов организации решили уехать из Российской Федерации, получив серьезные угрозы в свой адрес. Девятого января 2004 года сотрудники правоохранительных органов увезли из дома в городе Аргуне (Чеченская Республика) волонтера ОРЧД Алана Давлетукаева. Шестнадцатого января 2004 года его изувеченное тело обнаружили неподалеку от чеченского города Гудермес. Его родные до сих пор ждут, когда виновных в убийстве привлекут к ответственности.

В 2005 году Станислава Дмитриевского обвинили в разжигании расовой и этнической вражды за публикацию статей в «Правозащите», авторами которых являлись лидеры чеченских сепаратистов. Третьего февраля 2006 года Станислава Дмитриевского осудили за «возбуждение ненависти либо вражды по признакам расы и национальности» (статья 282, пункт 2 Уголовного кодекса РФ). Нижегородский областной суд вынес ему условный приговор в виде двух лет лишения свободы с испытательным сроком в четыре года. В течение этих четырех лет Станислав Дмитриевский обязан сообщать властям о смене места жительства и поездках, а также регулярно отмечаться в органах местной власти. Amnesty International не считает материалы, которые опубликовал Станислав Дмитриевский, разжигающими расовую и этническую вражду. Если Станислава Дмитриевского лишат свободы, Amnesty International признает его узником совести.

⁷ Как правило, доклады публикуются формально отдельной организацией – Российско-чеченским информационным агентством.

⁹ См., например, доклад «Российская Федерация: опасность открытого высказывания» (Индекс AI: EUR 46/059/2004).

После осуждения Станислава Дмитриевского в октябре 2006 года Нижегородский суд распорядился закрыть ОРЧД. Согласно российским законодательным нормам, касающихся НПО, лицо, признанное виновным в преступлениях «экстремистского» характера, не может быть членом, а тем более руководителем НПО.¹⁰

В январе 2007 года Верховный Суд Российской Федерации утвердил данное решение. После заседания Верховного Суда Станислав Дмитриевский сообщил Amnesty International, что ОРЧД намерено добиваться правосудия в Европейском суде по правам человека в Страсбурге. Он сказал:

«Решение Верховного Суда представляет опасность для гражданского общества и России в целом. Это политическое решение, которое наглядно показывает, что российским властям нет дела до гражданского общества. Это неправильный сигнал, и международное сообщество не оставило его без внимания. В своей апелляции мы показали, что первоначальный вердикт суда в Нижнем Новгороде был противозаконным. Решение Верховного Суда создаёт нам ряд проблем административного характера, но оно не заставит нас прекратить правозащитную работу».

17 августа 2007 года Советский районный суд Нижнего Новгорода вынес решение об ужесточении режима условного наказания в отношении Станислава Дмитриевского. Решение принято по итогам опротестования со стороны нижегородской уголовно-исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). ФСИН представила ходатайство после того, как Станислав Дмитриевский выступил организатором и участником «марша несогласных» в Москве в апреле 2007 года. За это его признали виновным в нарушении Кодекса об административных правонарушениях. Организаторы марша планировали провести митинг на Пушкинской площади в Москве, санкционировать который власти отказались. Станислава Дмитриевского задержали неподалёку от Пушкинской площади перед началом запланированной акции, когда тот раздавал копии Конституции Российской Федерации. Если данное решение вступит в силу, то любое административное правонарушение сделает условный приговор реальным, и Станислава Дмитриевского заключат в тюрьму. К этому может привести даже незначительное административное правонарушение, такое как переход улицы в неположенном месте. Станислав Дмитриевский обжаловал решение областного суда. Двадцать шестого октября 2007 года Нижегородский городской суд принял к рассмотрению его жалобу и распорядился о пересмотре дела областным судом в ином составе. Двадцать третьего ноября суд вновь принял решение об ужесточении условного приговора в отношении Станислава Дмитриевского.

В апреле 2007 года несколько бывших членов ОРЧД учредили новую организацию под названием «Нижегородский фонд поддержки толерантности». В то же время они пытались перерегистрировать ОРЧД на территории Финляндии и

¹⁰ Статья 19, пункт 4 Федерального закона «Об общественных объединениях».

продолжали работу Российско-чеченского информационного агентства.¹¹ В конце августа 2007 года прокуратура конфисковала компьютеры Фонда поддержки толерантности и возбудила уголовное дело в связи с использованием нелегального программного обеспечения. Фонд поддержки толерантности планировал провести международную конференцию, посвящённую вопросам прав человека и демократии, в канун годовщины убийства Анны Политковской. Однако в середине сентября местное отделение банка, который обслуживал счета Фонда поддержки толерантности, сообщило бухгалтеру организации, что оно больше не заинтересовано в работе с ней в качестве клиента. По словам Оксаны Чельшевой, руководителя нижегородского Фонда поддержки толерантности и редактора Российско-чеченского информационного агентства, банку сообщили, что организация попала под подозрение как «экстремистская». Пятого октября – в день, на который назначили конференцию, организаторам сказали, что забронированный заранее конференц-зал предоставить нельзя. На следующий день Нижегородская городская прокуратура провела ещё один обыск в помещениях Фонда поддержки толерантности. У одного из волонтеров организации милиция на несколько часов конфисковала машину по подозрению в том, что она значилась в угоне, хотя сидевший в машине владелец предоставил документы, подтверждающие право собственности на неё. Шестого октября Федеральная миграционная служба на несколько часов задержала пятерых представителей международных правозащитных организаций, прибывших в Нижний Новгород для участия в конференции. Им назначили штрафы за административные правонарушения.

В то же время стало известно, что российские власти оказывают давление на Испанию, председательствующую в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), с тем чтобы она отказалась регистрировать ОРЧД в качестве участника конференции ОБСЕ в Вене, назначенной на 13 сентября 2007 года. Российская делегация заклемила ОРЧД как организацию, причастную к террористическим актам и экстремизму, и пригрозила покинуть конференцию, если в ней будет участвовать ОРЧД. Во время выступления Оксаны Чельшевой на совещании ОБСЕ по человеческому измерению, которое состоялось в октябре 2007 года в Варшаве, российская делегация покинула зал заседания в знак протеста.

Рекомендации

Люди, которые стремятся отслеживать и фиксировать нарушения прав человека, а также помогать тем, чьи права оказались нарушены, требуют уважения в соответствии с нормами международного права и международными обязательствами государств. Их работу следует признать неотъемлемой составляющей защиты прав человека в Российской Федерации.

¹¹ Общество российско-чеченской дружбы получило официальную регистрацию в Финляндии в октябре 2007 года.

Рекомендации российским властям:

- Уважать и защищать право правозащитников и юристов на то, чтобы осуществлять свою деятельность, не опасаясь препятствий, запугиваний и угроз, как того требуют Декларация ООН о правозащитниках и Основные принципы, касающиеся роли юристов.
- Сделать всё необходимое для соблюдения прав на свободное выражение мнения, а также на свободу собраний и объединений, которые закреплены в ЕКПЧ и МГПП.
- Выработать чёткие руководящие принципы для сотрудников правоохранительных органов, касающиеся права на свободное выражение мнения, свободу собраний и объединений, в соответствии с требованиями международных стандартов.
- Принять все меры к тому, чтобы по фактам любых нарушений прав правозащитников, юристов и журналистов проводились своевременные, тщательные и беспристрастные расследования, а также к тому, чтобы подозреваемые в этих нарушениях несли ответственность в судебном порядке.
- Воздержаться от угроз, заявлений и необоснованных обвинений в адрес правозащитников, в том числе от клеймения их «террористами» и «экстремистами», единственно по той причине, что те мирно пользуются правом на свободное выражение собственного мнения.

Рекомендации правительствам вторых стран:

- Напоминать российским властям об их обязательствах, касающихся защиты права свободно выражать мнение, а также права на свободу собраний и объединений, в том числе на территории Северного Кавказа.
- Организовывать встречи с правозащитниками, юристами и журналистами, в том числе проживающими на Северном Кавказе, в рамках визитов в Российскую Федерацию.

Рекомендации Европейскому союзу и государствам-членам ЕС:

- Осуществлять в полной мере положения Руководства ЕС по правозащитникам.